

РАЗДЕЛ III

Актуальные проблемы отечественной истории в контексте современного исторического образования

**Алексеева Л.В.
(Нижневартовск)**

Документы фонда Ханты-Мансийского окрисполкома ГАХМАО периода Великой Отечественной войны

Предыдущие исследования, выполненные автором по истории Севера Западной Сибири, позволили сделать вывод, что в предвоенные годы население округа оказалось втянутым в водоворот социалистической модернизации, которая повлекла за собой глубинные изменения во всех сферах жизни общества (1).

Очевидно, что форсирование модернизационных процессов привело к нарушению отношений, веками существовавших здесь, что было весьма болезненно, если не трагично, в первую очередь для аборигенов. Одни из них быстрее втягивались в модернизацию (юганские и сургутские ханты), другие – медленнее (ваховские и казымские ханты, лесные ненцы). В развитии модернизационных процессов региона очевидно и другое: без ссылки крестьян и тысяч представителей депортированных сюда народов, думается, что Север Западной Сибири еще долго сохранял бы традиционный уклад. Население округа: аборигены и старожильческое население, трудпоселенцы и спецпереселенцы невероятными усилиями заложили основы будущего экономического развития округа, ставшего экономической опорой России.

Стратегия дальнейшего научного поиска в рамках темы позволяет обратиться к изучению формирования мобилизационной экономики в ХМАО в 1941–1945 гг. Научная проблема состоит в исследовании системы формирования мобилизационной экономики в регионе. Логика развития экономической теории убеждает в том, что выявление особенностей трансформации системы управления в определенный исторический период возможно на основе институционального подхода, учитывающего совокупность правовых, социальных, экономических и культурных факторов. Использование

данного подхода позволит выявить специфику функционирования хозяйственного механизма промышленного и аграрного производства в период войны (1941–1945 гг.), являвшихся движущей силой мобилизационной экономики.

В этой связи нами принято решение о выделении данного научного направления в качестве приоритетного на ближайшие годы. Начато изучение источниковой базы периода и в данной публикации представлен краткий обзор источников важнейшего фонда Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа – Ф. 1. – «Ханты-Мансийский окрисполком», где содержатся документы с момента образования округа.

Большой комплекс документов сосредоточен в Д. 191 «Документы о подготовке 10-летнего юбилея округа». Здесь хранятся источники различных видов, в интегрированной форме дающие важнейшую информацию о результатах социально-экономического, культурного развития округа за предыдущее десятилетие, позволяющие получить сведения о динамике развития производственной и непромышленной сфер в 1930-е гг. и накануне Великой Отечественной войны (2).

Д. 205 «Списки номенклатурных работников окрисполкома. 1941 г.» содержит документы с подробной информацией о структуре окрисполкома, руководящих работниках, количестве сотрудников в отделах, краткие биографические данные на председателя окрсовета и руководителей отделов, а также председателей райисполкомов. Эти документы позволяют получить точные сведения о тех, кто управлял округом накануне Великой Отечественной войны, каков был их карьерный рост на советской работе, партийную принадлежность (3).

В фонде содержатся указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР, СНК (4), а также документы Омского облисполкома (1942–1944 гг.): постановления, решения, графики производственных заданий (5) и Тюменского облисполкома (1945 г.) (6); партийных органов (Омского обкома и Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б)): постановления и решения по различным вопросам (7).

Наибольший интерес для исследователя представляют протоколы исполкома Ханты-Мансийского окрсовета (1942–1945 гг.) (8). Они содержат разнообразную информацию о положении в округе в годы войны, его проблемах и принимаемых решениях. В поле зрения окрсовета входили вопросы, касавшиеся работы учреждений

соцкультбыта (здравоохранение (9), школы, всеобуч (10) и культбазы (11)), производственной сферы (рыбное хозяйство (12), производственная деятельность колхозов (13), местная промышленность), жилищно-коммунального хозяйства (14), обустройства эвакуированных граждан, ответы на многочисленные запросы родственников, пропавших (потерявшихся) в ходе эвакуации людей, шефство над госпиталями г. Тюмени (15).

Наряду с указанными направлениями работы, окрсовет занимался территориально-административными вопросами. В годы войны шел дальнейший процесс разукрупнения Березовского, Сургутского, Кондинского, Самаровского районов (16). В связи с изменением административных границ актуальными становились вопросы землеустройства. В фонде содержатся документы по распределению угодий между советами в районах округа, лесном и сельском хозяйстве и т.д. (17) Документы свидетельствуют, что окрисполком осуществлял работу по подготовке кадров, актуальность этого вопроса не снижалась на протяжении всего военного периода (18).

Обширную информацию содержат документы фонда, отражающие содержание работы окружного совета в материалах его сессий, таким образом дополняют представления о жизни округа в годы Великой Отечественной войны (19). Конкретизируют положение в районах округа в годы войны документы о работе советов (20).

Изученные документы указанного фонда позволяют представить общую картину формирования мобилизационной экономики в округе, вкладе его жителей в общую победу в войне. В указанном фонде не обнаружены источники, касающиеся истории населения округа в годы войны (численность, состав, миграции, естественное движение, социально-экономическое положение), что требует дальнейших поисков.

1. См.: Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002; Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере (1920–1941 гг.): Приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург, 2003; Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917–1941 гг.: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003; Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация. Нижневартовск, 2006; Алексеева Л.В. Начало коллективизации и колхозное хозяйство (на материалах Северо-Западной Сибири) // Философия, наука,

- образование: Национально-региональный компонент в исследовании и преподавании. Екатеринбург, 2003. Ч. 1. С. 52-65; и др.
2. ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 191.
 3. Там же. Д. 205.
 4. Там же. Д. 224, 241.
 5. Там же. Д. 225, 242, 243.
 6. Там же. Д. 255.
 7. Там же. Д. 208.
 8. Там же. Д. 225, 226, 227, 228, 256, 257.
 9. Там же. Д. 191.
 10. Там же. Д. 191.
 11. Там же. Д. 248, 250.
 12. Там же. Д. 234, 247.
 13. Там же. Д. 237.
 14. Там же. Д. 238.
 15. Там же. Д. 206, 209, 221, 222
 16. Там же. Д. 212.
 17. Там же. Д. 212, 218, 236.
 18. Там же. Д. 220.
 19. Там же. Д. 223, 239, 251.
 20. Там же. Д. 232.

**Араи М.
(Чиба, Япония)**

Введение всеобщего обязательного начального обучения в Коми-Пермяцком национальном округе

Одной из специфических черт государственной структуры Советского Союза был многообразный национальный состав. Национальная политика направлялась, хотя бы по внешнему виду, не на ассимиляцию составных наций с русскими, а на установление самостоятельных национальностей и на исправление межнационального неравенства.

Определяя, что «период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме», Сталин декларировал, что «только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства». В СССР национальная политика долго проводилась на основе этого